

О. Б. Пономарева

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1707-6629 **E-mail:** obponomareva@list.ru.

Семантическая и стилистическая вариативность процессов семантической деривации в русской и английской политической лексике

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается когнитивно-дискурсивный анализ лингвокогнитивных моделей семантической деривации в политической картине мира на материале англо- и русскоязычных дериватов, полученных методом сплошной выборки из еженедельных английских и американских газет: «The Washington Times», «The Washington Post», «The News&Observer», «The Guardian» — и русских политических газет: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Трудовая Тюмень» (общее количество страниц — 3000). В качестве рабочего материала использовались тексты следующих жанров: аналитические статьи, передовые статьи, информационные заметки, интервью, колонки новостей. Наряду с лингвостилистическим анализом и компонентным анализом, использовался метод лингвокогнитивного моделирования. Процессы семантической деривации, характерные для политической лексики, в том числе и метафорическое переосмысление, основаны на механизмах тождественности. Когнитивная теория метафоры сводится к тезису о том, что в процессе метафоризации взаимодействуют две структуры знаний: когнитивная структура «источника» и когнитивная структура «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образу источника, т. е. происходит «метафорическая проекция». Средства массовой информации активно используют метафору для построения картины мира в политической сфере. В сфере массовой информации она является способом формирования представлений, реагируя на происходящие в обществе социальные перемены, образно интерпретирует политическую действительность. Цель данной статьи — выявить основные лингвокогнитивные модели семантической деривации в политической, постоянно меняющейся картине мира. В результате анализа основных процессов семантической деривации в англоязычной и русскоязычной политической лексике установлены наиболее общие и характерные для человеческого мышления когнитивные модели, использующие явления природы, предметы человеческой деятельности. Ряд специфических когнитивных моделей семантической деривации характеризуют менталитет и политическую картину в России и в англоязычных странах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; языковые средства; политический дискурс; политическая коммуникация; язык СМИ; английский язык; русский язык; британские СМИ; американские СМИ; русские СМИ; семантическая деривация; дискурс-анализ; лингвокогнитивные модели; когнитивная лингвистика; политическая лексика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Пономарева Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, Институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет; 625003, Россия, г. Тюмень ул. Володарского, 6; e-mail: obponomareva@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пономарева, О. Б. Семантическая и стилистическая вариативность процессов семантической деривации в русской и английской политической лексике / О. Б. Пономарева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 137-149. — DOI 10.26170/pl20-06-15.

1. ВВЕДЕНИЕ

Метафорическая картина политического мира достаточно антропоцентрична и в то же время обладает своей национальной спецификой: создаваемые образы имеют национальные корни, а также соответствуют политическим пристрастиям отдельных группировок и настроениям всего общества. Политический язык отражает существующую политическую реальность. Средства массовой информации активно используют метафору для построения картины мира в политической сфере. В области массовой коммуникации метафора служит способом формирования представлений, реагируя на происходящие в обществе социальные перемены,

образно интерпретирует политическую действительность. Цель данной статьи — выявить основные лингвокогнитивные модели семантической деривации в политической, постоянно меняющейся картине мира.

Материалом для исследования послужили 186 английских и 150 русских семантических дериватов, полученных методом сплошной выборки из еженедельных английских и американских газет: «The Washington Times», «The Washington Post», «The News&Observer», «The Guardian» — и русских политических газет: «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Трудовая Тюмень» (общее количество 3000 стр.). В качестве рабочего материала использовался

лись тексты следующих жанров: аналитические статьи, передовые статьи, информационные заметки, интервью, колонки новостей. Наряду с лингвостилистическим и компонентным анализом, использовался метод лингвокогнитивного моделирования. В политической лексике особенно ярко проявляется антропоцентризм человеческого мышления, поскольку метафора используется как механизм когнитивной обработки информации, связанной с новыми понятиями в сфере инноваций в науке, новых технологиях и в политической жизни. Универсальные понятия тождеств и различий, лежащие в структуре языка, распространяются и на процесс осмысления окружающей нас действительности в политическом лексиконе.

2. ПРОЦЕССЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современная лингвистика ориентирована на когнитивное, концептуальное осмысление быстро изменяющегося мира. Неиссякаемым источником возникающих в языке инноваций является «метод метафорической экспансии» [Молчанова 2002]. Антропоцентризм человеческого мышления проявляется в том, что метафора используется как механизм когнитивной обработки информации, связанной с новыми понятиями в сфере инноваций в науке, новых технологиях и в политической жизни. Универсальные понятия тождеств и различий, лежащие в структуре языка, распространяются и на процесс осмысления окружающей нас действительности. Прототипический характер тождеств связан с особенностью обыденного сознания и принимаемой им модели мира, в которой вещь первична по отношению к признакам и свойствам, существующим лишь как абстрактные предметы мысли. Одна и та же вещь может входить в несколько тождеств по разным основаниям, которые иногда вступают в конфликт друг с другом [Никитин 2002: 122].

Процессы семантической деривации, характерные для политической лексики, в том числе и метафорическое переосмысление, также основаны на механизмах тождественности. Когнитивная теория метафоры сводится к тезису о том, что в процессе метафоризации взаимодействуют две структуры знаний: когнитивная структура «источника» и когнитивная структура «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, т. е. происходит «метафорическая проекция». Тезис о повторении структуры источника в структуре цели получил название «гипотезы

инвариативности» [Lakoff 1990: 54; Баранов 2003: 75]. Вместе с тем, говоря о метафорической проекции, Дж. Лакофф вводит тезис о ее однонаправленности, что противоречит многочисленным моделям-вариантам, реализованным в политической лексике. Так, если проследить развитие значений слова **bagman**, то в политической лексической подсистеме оно имеет следующие дефиниции: 1) посредник во взятке, человек, передающий взятку в политических кругах; 2) офицер, всюду сопровождающий президента. Он носит специальный чемоданчик с кодом, с помощью которого можно начать ядерную войну [DNWM]. В общем толковом словаре это слово означает «торговец, коммивояжер». Вместе с тем источником метафоризации является полисемное слово *bag*, у которого имеется более 10 значений. Основное значение «сумка, мешок, чемодан» проецируется на конкретное лицо, которое отвечает за ядерный чемоданчик в общей прототипической словообразовательной модели $N + N = N$, метафорически его переосмысливая. Более сложное проектирование можно выявить в первом значении «посредник по взятке» или «человек, передающий взятку в политических кругах» — от нескольких значений первого компонента: «богатство», «проститутка», «дипломатическая почта», в основе которых также содержится общий компонент первого значения «мешок». С точки зрения семантической деривации прослеживается последовательное развитие интенционала или основного ядра лексического значения слова *bag*, в котором реализуются дополнительные созначения импликационала в определенном политическом контексте. Поэтому семантическая вариативность определяется контекстной сочетаемостью полисемного слова и его синтагматическими связями. Например: *Illinois congressman A.F. described Phillips as a bagman in environmental racket but refused to repeat the libel when the Senate committee took up the EPA case* [International Herald Tribune, February 25, 1983].

Перенос или проектирование значения осуществляется в рамках прототипической модели от «предмета» к «человеку, имеющему отношение к этому предмету». В русской политической лексике: *Не лучше ли всем костылям собраться и так Лисе накостылять, что власти лис не удержаться?* (Трудовая Тюмень. 2005. № 10; далее ТТ).

Другая прототипическая модель развития значений в процессе метафоризации — «конкретный предмет» и «абстрактное понятие»; в ее основе лежит проектирование

функций конкретного предмета на действия политических деятелей, сходные с действиями, производимыми конкретным предметом. Примером такой модели может быть слово **boomerang** — бумеранг, приобретающее несколько значений в политическом контексте: 1) обратный эффект; 2) политическое заявление или политика, имеющие неожиданный (чаще всего отрицательный) результат для их инициатора; 3) катастрофическая реакция, грубая ошибка. Например: *The louder Carter has shouted, the more his staff was worried about his assaults on Reagan boomeranging* [DNWM]. Во всех семантических вариантах развития значений отмечается общность функции или действия бумеранга, основанная на отрицательном эффекте для того, кто его запускает в прямом или переносном смысле.

В русской политической лексике: „**кошелек, кнут и ключ от клетки**“ — атрибуты власти (ТТ. 2005. № 27). Предметное значение источника: кошелек, кнут и ключ проецируются на политические цели, в которых используются такие символы власти, как деньги (кошелек), насилие (кнут) и ключ от клетки (заключение, тюрьма).

Широко используются в политической лексике и экономические термины, приобретающие новые значения, связанные с политической и часто коррупционной деятельностью того или иного политического деятеля. Так, слово **contract** может иметь значения: 1) договоренность о политической и деловой услуге, обещание; 2) (редко) взятка (DNWM). Например: *Contract is now used as a legitimate promise to perform, with no bribe implied. A contract is not a "deal"; a deal clearly implies a two-way transaction, while contract is merely an assignment accepted with no specific return favour demanded* [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"].

В процессе семантической деривации происходит актуализация импликационала и переход сем, содержащихся в нем, в интенционал деривата. В этом процессе именно политический контекст определяет выбор той или иной семы импликационала слова-источника.

Так, в самом слове **politicization** появляется дополнительное значение 2) «обучение таким качествам, как осторожность, сдержанность, благоразумие, вежливость». Например: *People who would be very polite to each other meeting face to face in a doorway will turn into aggressive idiots behind the wheel. The solution: "To complement the big Es (engineering, enforcement, education) with two big Ps — personalization and politicization"* [DNWM]. В русской политической лексике:

Обокрали! Не платите вымогателям! — о деятельности ТРИЦ (ТТ. 2005. № 10) с метафорическим использованием воровской лексики по отношению к местной власти.

Одной из самых активных прототипических моделей семантической деривации в политической сфере коммуникации является использование богатейшего ассоциативного фона (импликационала) имен собственных (топонимов и антропонимов). Актуализация импликационала определяется условиями политического дискурса и вызывает появление разнообразных семантических вариантов в процессе семантической деривации. Например, **Camelot**, легендарный город, где жили рыцари Круглого стола, приобрел переносное (метафорическое) значение более широкой семантики: **время или место славных деяний, легендарное, славное время**. В политическом контексте в последнее время часто употребляется по отношению к администрации Кеннеди, иногда с ироническими коннотациями, но вместе с тем с подчеркиванием исторической роли Кеннеди и его окружения. Создается определенный миф о группе молодых, мужественных, красивых, высокообразованных блестящих людей с Кеннеди во главе, которые стремились к высоким идеалам на благо нации и всего мира. *Among themselves, Carter strategists argued optimistically that the old romance of Camelot would play badly in the harsh climate of the 1980s* [Newsweek, Sept. 24, 1979; DNWM].

Зачастую топонимы, связанные с важными политическими событиями мирового масштаба или имеющие широкую известность, варьируются с рядом субстантивов, становясь политическими клише. Так, **Camp David** — не только уединенная резиденция президентов США в горах, но и соглашение между США, Израилем и Египтом; **Madison Avenue**, улица в Нью-Йорке, где сосредоточены основные рекламные агентства, приобрела дополнительное неодобрительное значение: лживая, хорошо сработанная реклама с такими атрибутивными клише, как *Madison Avenue techniques, MA functions, MA notion, etc. "Madison Avenue techniques can be startlingly successful to politics"* [Time, June 14, 1982; DNWM]. Таким же ярким примером являются субстантивы **Off-Broadway** и **Off-off-Broadway**, получившие значения «экспериментальный театр» и «крайне авангардистский театр», связанные с театральной деятельностью в небольших театрах нового некоммерческого направления, расположенных вокруг главной улицы Нью-Йорка с разветвленной сетью коммерческих театров. Менее известен топоним **Foggy**

Bottom — земельный участок в низине, где расположены здания Государственного департамента. Впоследствии характеристика «туманный» (*Foggy*) стала восприниматься как намек на туманность заявлений и политики Государственного департамента США. *The Takeover of Radio Free Europe by USI, which in turn takes its cues from Foggy Bottom, is an affront to diversity, a misconception of roles and a surrender to complacency* [International Herald Tribune, July 2, 1991; DNWM]. Сравним в русской сленговой лексике: *Бастилия* — *главное (высотное) здание МГУ в Москве* [МС 40]. Статья с заголовком в «Трудовой Тюмени» № 47, 2005 «Руки прочь от *Красного Некрополя*», посвященная попыткам перезахоронить тело В. И. Ленина, также использует метафорическое название мавзолея на Красной площади.

Не менее интересными являются процессы семантической деривации имен собственных (антропонимов), также широко используемых в политической лексике. Так, на основе литературной аллюзии имя **Yahoo**, *п.* использованное Джонатаном Свифтом в романе «Приключения Гулливера», получило обобщенное значение «жестокый, грубый политик» и «мракобес, крайний реакционер»: *In 1970 a reader of the Washington Post wrote the editor: "Justice Douglas makes a perfect target for the know-nothing over-running Washington... The Yahoos are on the loose. Who is to stop them?"* [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"; DNWM]. Имя английского писателя Дж. Оруэлла используется в структурно-семантических дериватах **Orwellian**, **Orwellism** в ряде значений политического характера, реализуя авторские аллюзии и ассоциативный фон произведений писателя, критикующего ряд тоталитарных режимов: *adj.* 1) характерное для произведений Дж. Оруэлла; 2) манипулирующий фактами, искажающий факты для пропаганды, лживый, чисто пропагандистский; 3) тоталитарный; *п.* манипуляция фактами или их искажение. *A fashionable, almost Orwellian vision of the 1990s sees the world divided into three giant, warring blocs: North America, Europe and Eastern Asia. Unlike Orwell's superstates, which constantly waged conventional warfare, today's emerging blocs would battle with trade and economic weapons* [International Herald Tribune, Jan. 31, 1989; DNWM].

Деривационная модель на базе имени собственного Samuel A. **Maverick** (1803-70) — *Texas rancher, who did not brand his cattle* (Collins) — включает ряд значений, основанных на метафорических переносах от имени человека к животному: 1) *an unbranded animal, esp. a stray calf*; далее к человеку, бро-

сающему вызов общему мнению: 2) индивидуалист, «белая ворона», человек, идущий против течения; далее — к человеку, проявляющему независимость политических взглядов: 3) бунтовщик; 4) независимый; 5) выступающий против течения своей партии. Содержащийся в импликационале концепт вызова, несогласия с общепринятыми традициями и устоями реализуется в различных контекстах в соответствии с проектируемой целью высказывания. *Weicker, a maverick, plans to battle for his seat next fall come what may* [Newsweek, January 25, 1982]. Ср. в русской политической лексике: «политический **Чикатило**», «**Егор-буржуин**» — о политических деятелях новой России [Чудинов 2001: 193], **Муромцы**, **Поповичи**: «*Пробуждайтесь, Муромцы! Встаньте в строй, Поповичи! Встань, народ поруганный! Из России-матушки бесов изгони!*» *Какая польза народу принесена миллиардерами типа **Абрамовичей**, **Березовских** и прочей компанией?* (ТТ. 2005. № 41).

Семантическая деривация активно привлекает сложные метонимико-метафорические ассоциативные переносы, проектируя различные компоненты интенционала или импликационала в тот или иной дериват политического дискурса.

Так, характеристика внешности в сложном слове **redneck** превратилась в уничижительную характеристику жителей южных штатов США: «неотесанный невежда, деревенщина» (метонимический перенос); а далее развилось метафорическое значение, ассоциируемое с южанами как сторонниками сегрегации и расизма. Например: *Trying to make the point that US had not engaged in a maneuver designed to placate both Britain and Argentine, the author (Roy Blount Jr) sensed a sort of redneck renaissance in the making* [Time, October 20, 1980; DNWM].

Сравним словосочетание **black hats** (часто ирон.) «злодеи, негодяи» с дериватом **white hat**, имеющим значения 1) положительный персонаж, герой; хороший парень (метонимический перенос) — по аналогии с героями вестернов, где положительные герои носят белые шляпы, а отрицательные — черные; 2) либерально настроенное лицо в администрации. Во втором значении метонимический перенос приобретает несколько иронический оттенок: *The users are conscious of the satire implicit in its usage; in the real world of political compromise, few hats are all-white* [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"; DNWM]. В русской политической лексике: *Смена была осуществлена без „оранжевых шарфов“, но с участием самого Ельцина* (ТТ. 2005. № 24), где «оранжевые

шарфы» являют собой метонимическую проекцию на политическую власть и ее символику на Украине.

Следует отметить широкое использование мира природы как источника **семантической деривации** в политической лексике. Фитоморфная и зооморфная метафоры отражают свойство человека ощущать себя частью окружающей природы, перенося некоторые свойства и характеристики животных и растений на деятельность человека вообще и политическую деятельность в частности. Например, традиционно негативное отношение к ястребу в сознании людей как к агрессивной птице, нападающей на птенцов, нашло отражение в метафорических значениях 1) «ястреб», сторонник решения спорных вопросов военным путем; 2) сторонник жестких мер: *Carter proposed boosting real defense spending by 5% a year, but GOP hawks want 7%* [Newsweek, Jan. 19, 1981, DNWM]; *Don't the administration's hawks know this?* [The News & Observer, July 13, 2004]. Соответственно прилагательное **hawkish** имеет значения *ястребиный, воинственный, воинствующий, считающий войну единственным способом разрешения споров* [DNWM]. В русской политической лексике находим полное соответствие когнитивных процессов в таких политических метафорах-клише, как «ястреб холодной войны» по отношению к политическим деятелям типа Трумэна, Даллеса, Черчилля и др. Напротив, другая птица — голубь в большинстве языков символизирует мирное решение конфликтов, отсюда политическое клише в русском языке: **голубь мира** и такое же значение в английской политической лексике: *In this debate I was in lonely position. I was a hawk on defense and a dove on SALT, earning opponents on both sides. I was convinced we had to strengthen conventional forces. But I also saw an important role for SALT in our national security policy* [Y. Kissinger. «Years of upheaval»; DNWM]. Ср. в русской политической лексике: «ведьмы Боннер и Гербер», «неугомонные жабы Старовойтова и Новодворская» (примеры А. П. Чудинова [Чудинов 2001: 191]). **Колорадские жуки** *пожигают наши мизерные зарплаты и пенсии* — о городских властях (ТТ. 2005. № 26).

Особенности национального менталитета проявляются в таком метафорическом политическом клише, как **lame duck**, имющем в английском языке следующие значения: 1) лицо или страна, утратившее прежнее влияние; 2) банкрот, 3) attr. Бывший, ущербный, утративший прежнее влияние [DNWM]. Как правило, выражение относится к политическому деятелю, завершающему

свое пребывание на данном посту, а поэтому уже не имеющему влияния, или к президенту (члену конгресса), завершающему второй срок. Например: *...From the moment of his nomination de la Madrid is the virtual king of Mexican politics and Lopes Pottilo is a lame duck* [Newsweek, Oct. 5, 1981; DNWM]. В русской политической лексике **утка** метафорически используется в значении «ложь, обман» в таких клише, как «пустить утку», т. е. распространить неверный, ложный слух. Ср.: *Движение „Медведь“: „медвежья болезнь“, „медвежата“, „идушие на медведя собаки“* — о политиках той или иной партии; *„ящерицы буржуазии“, „соловей, мой соловей!“* — о лживом политике: *«Соловей, может быть, и новый, а песни-то уже знакомые»; «Объединенная оппозиция в составе лебедя, рака и щуки вполне устраивает действующую власть»* [ТТ. 2005. № 27, 41, 26, 24].

Интересным является и использование фитоморфной метафоры, т. е. перенос характеристик растений на человека. Так, **magnolia, n** — цветущее дерево, являющееся символом южных американских штатов, название которого используется в различных политических контекстах, подразумевая южанина-джентльмена, с одобрительной оценочной коннотацией по отношению к мягкому «южному» обаянию при ведении политических дел. В других политических контекстах эта метафора может приобретать отрицательную оценку. Например, **magnolia talk / magnolia mafia**: «Unfriendly writers referred to Rosalynn Carter as “the steel magnolia”. “Life” magazine wrote in 1956 about L.B. Johnson of Texas: “He has little support in organized labour. He smells of magnolias, i.e. is a southerner”» [W. Safire. “Safire’s Political Dictionary”]. Зачастую такие политические метафоры отражают также различия в менталитете южных и северных штатов. Например, **cone pone** — 1) кукурузная лепешка, кукурузный хлеб; 2) простой парень с Юга; 3) свой, доступный человек; 4) что-то старомодное, банальное, псевдонародное. Во время избирательных кампаний в США это выражение стало символом простоты, скромности, доступности кандидата в южных штатах. На севере США оно воспринимается как отрицательное с оттенком слащавости, фальши. *In 1966 Lindon Johnson named his campaign train, which did so much to hold the South for the Kennedy-Johnson ticket “The Cone Pone Special”* [W. Safire. “Safire’s Political Dictionary”; DNWM]. Ср. в русской политической лексике о политической партии «Яблоко»: «недалеко падающее от яблони яблоко», «яблочная начинка» [Чудинов 2001: 202].

Использование субстандартной, чаще криминальной лексики является характерной чертой современного политического дискурса как в английском, так и в русском языках. Из американского жаргона в политическую лексику перешел семантический дериват **zap, v**: 1) застрелить, убить; 2) разбить, нанести поражение; 3) исключить; 4) расправиться; 5) быстро сделать что-то; 6) мчаться, лететь; 7) нанести внезапный удар, ошарашить, ошеломить; 8) нападать (в прямом и переносном смысле). Из множества значений глагола в субstantиве реализовались следующие: 1) жизненная сила; 2) стычка, столкновение, конфронтация, нападение [DNWM]. *Despite six zaps, New York Mayor Lindsay has consistently refused to meet with any representatives of the constituency* [Saturday Review, Feb. 12, 1972]. Подчеркивается агрессивность атак на политического противника на основе метафорического переноса физического уничтожения человека на его уничтожение в моральном и политическом смысле. Аналогичные явления отмечаются и в русской политической лексике в таких словах, как **разборка, наезд, мочить, гнать** и других, заимствованных из уголовного и тюремного жаргона, например: *Горбачева замочили* [ТТ. 2005. № 44].

Довольно распространенными являются модели семантической деривации, использующие экспрессивно-эмоциональный и, как правило, пейоративный интенционал субстандартной (сленговой и жаргонной) лексики в различных политических контекстах. Так, **buzzword, n.** из жаргона определенной социальной группы, где означало слухи, сплетни, перешло в политическую лексику в значении «яркое, броское слово или лозунг, способный произвести впечатление»: *What the Democratic Party needs, Hayden and other insist, is a new buzzword, something to rival the clarity and appeal of Kemp-Roth bill* [Newsweek, Aug. 18, 1980; DNWM]. В русской политической лексике: *Кто скомандовал „Фас“?* [ТТ. 2005. № 10].

Разговорное выражение звукоподражательного характера **flip-flop, n.** «хлопающие звуки, сальто-мортале, качели» в политическом контексте используется в значении «резкий поворот, полное изменение (пози-

ции, политики, взглядов и т. п.), поворот на 180°». *Trying to make the point that US had not engaged in a maneuver designed to placate both Britain and Argentina, White House spokesman Larry Speakes said: "This does not indicate any change in our basic position. Still the embarrassing flip-flop was hardly an impressive show of US resolve"* [Time, June 14, 1982]; *The President denied making a flip-flop. He said he simply forgot his earlier position* [SAS].

Из негритянского жаргона в политическую лексику перешло слово **Man, the Man**: 1) белый, общество белых; 2) истеблишмент, дядюшка Сэм; 3) полицейский, полиция, — отражающее отголоски дискриминации во взаимоотношениях белого и цветного населения, отношение к белым как олицетворению подавления и насилия, связанного с полицией. *The Man systematically killed your language, killed your culture, tried to kill your soul, tried to blot you out* [Calvin Marshall. "The Black Church: Three Views"; DNWM]. Из жаргона индейцев в политическую лексику пришел семантический дериват **powwow**, означавший первоначально «знахарь, колдун», затем «собрание» (у индейцев), затем «совещание партийных боссов»: *...Today, political leadership meetings are frequently termed "powwows"* [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"; DNWM]. Это также яркий пример влияния индейского менталитета, ассоциирующего совещания белого населения со знахарскими ритуальными собраниями в их субкультуре.

3. КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Когнитивное пространство русского и американского политического дискурса можно условно представить в виде когнитивно-ассоциативных моделей и схем семантической деривации, отражающих способы и механизмы категоризации и концептуализации политической и общественной жизни.

Обобщим полученные когнитивные модели американской и русской политической лексики в таблице.

Таблица

Когнитивные модели семантической деривации из сферы-источника в сферу-цель
в английской и русской политической лексике

Когнитивная модель, сфера источника — сфера цели	Семантические дериваты	
	в английском языке	в русском языке
Человек (части тела) → человек (политический деятель, власть) — метонимическая модель	<i>Man, the Man</i> — 1) белый, общество белых, 2) дядюшка Сэм, 3) полицейский, полиция; <i>The Man systematically killed your language, killed your culture, tried to kill your soul, tried to blot you out</i> [Calvin Marshall. "The Black Church: Three Views"; DNWM]. Человек — общество белых. <i>Redneck</i> — «деревенщина» — сторонник расизма.	Из-за спины Бояркина выглядят огромные уши правящего в России буржуазного режима... (ТТ. 2005. № 25). Уши человека — часть режима (метафоро-метонимическая модель). <i>Попа</i> — «Кому нужна такая ПО-Па?, — (Попсово-Олигархическая Палата) — об Общественной палате (ТТ. 2005. № 1).
Животное (птица, насекомое) → человек (власть) — метафорическая модель	<i>A hawk</i> — «ястреб», сторонник холодной войны, жестких мер: <i>Don't the administration's hawks know this?</i> [The News & Observer, July 13, 2004]. <i>A dove</i> — «голубь мира», <i>a lame duck</i> — политический банкрот, президент, у которого заканчивается срок правления.	<i>Ястреб холодной войны, голубь мира, утка</i> («пустить утку») — неверный слух, ящерицы буржуазии. <i>соловей, мой соловей!</i> — о лживом политике: Соловей, может быть, и новый, а песни-то уже знакомые (ТТ. 2005. № 41). <i>Медведь, медвежья болезнь, медвежья лапа ЖК, медвежата: «Медвежий мятеж — Единая Россия имитирует ссору с правительством»</i> (ТТ. 2005. № 27), <i>собаки</i> — о политиках той или иной партии. ...<i>Объединенная оппозиция в составе лебеда, рака и щуки вполне устраивает действующую власть</i> (ТТ. 2005. № 24); <i>колорадские жуки</i> пожирают наши мизерные зарплаты и пенсии — о городских властях (ТТ. 2005. № 26). <i>Саранча: Никто эту прожорливую саранчу урезонить не может и не желает</i> (ТТ. 2006. № 46).
Растение (цветы, овощи, фрукты) → человек (политик, политическая партия) — метафорическая модель	<i>Magnolia</i> — 1) южанин-джентльмен, 2) жесткий политик: <i>He has little support in organized labour. He smells of magnolias, i.e. is a southerner</i> [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"].	<i>Яблоко: «Недалеко падающее от яблони яблоко»</i>; <i>яблочная начинка</i> — о политиках той или иной партии и их политике. <i>Яблоко</i> — символ партии Г. Явлинского.
Механизм (предмет) → человек (во власти, власть) — сужение, специализация, метафорическая модель	<i>Bag — bagman</i> 1. коммивояжер; 2. посредник, передающий взятку в политических кругах; 3. офицер с ядерным чемоданчиком, сопровождающий президента <i>Illinois congressman A.F. described Phillips as a bagman in environmental racket but refused to repeat the libel when the Senate committee took up the EPA case</i> [International Herald Tribune, February 25, 1983].	<i>Те, у кого в руках кошелек, кнут и ключ от клетки, делают вид, что, что пугаются медвежьего рева</i> (ТТ. 2005. № 27) — метафорическая модель.

Когнитивная модель, сфера источника — сфера цели	Семантические дериваты	
	в английском языке	в русском языке
Конкретный предмет — > абстрактное понятие (власть) — метафорическая модель	<i>Boomerang</i> 1) обратный эффект; 2) политика (политическое заявление) с неожиданным эффектом для их инициатора: <i>The louder Carter has shouted, the more his staff was worried about his assaults on Reagan boomeranging</i> [DNWM].	<i>кошелек, кнут и ключ от клетки</i> — атрибуты власти (ТТ. 2005. № 27). <i>Не лучше ли всем костылям собраться, и так Лисе накостылять, что власти лис не удержаться?</i> (ТТ. 2005. № 10). <i>Со всей России грязь и мразь в единую партию собралась... лишь бы остаться у корыта</i> (ТТ. 2005. № 10). <i>Веревка на шее: Веревку на свою шею олигархи и чиновники готовят сами себе</i> (ТТ. 2006. № 46). <i>Веревка-смерть</i> — метонимическая модель. <i>Выворачивать карманы</i> — повышать цены: <i>Как коммунальная система выворачивает карманы у населения</i> (ТТ. 2005. № 46).
Человек (имя собственное) —> человек (политический деятель) — метонимическая модель (антономазия)	<i>Yahoo</i> — «жестокий, грубый политик, мракобес, крайний реакционер», <i>Orwellian, Orwellism</i> . <i>Samuel A. Maverick</i> — 1) индивидуалист, 2) бунтовщик, 3) независимый, выступающий против своей партии.	Политический <i>Чикатилло, Егор-буржуин, Муромцы, Поповичи</i> : « <i>Пробуждайтесь, Муромцы! Встаньте в строй, Поповичи! Встань, народ поруганный! Из России-матушки бесов изгони</i> »; « <i>Коммунист Тюлькин против политических власовцев</i> » (ТТ. 2005. № 42). <i>Какая польза народу принесена миллиардерами типа абрамовичей, березовских и прочей компанией?</i> (ТТ. 2005. № 41). <i>Мы для Запада такие же чингачауки, только белые</i> (ТТ. 2005. № 27); <i>Сатана попутал</i> (ТТ. 2005. № 1). <i>Нынешние Нероны хуже библейского Иуды — о политиках у власти</i> (ТТ. 2005. № 47).
Топоним —> политическая реалья — метафорическая модель (аллюзия)	<i>Camelot</i> — администрация Кеннеди, « <i>Among themselves, Carter strategists argued optimistically that the old romance of Camelot would play badly in the harsh climate of the 1980s</i> [Newsweek, Sept. 24, 1979; DNWM]. <i>Camp David, Off-Broadway, Off-Off- Broadway;</i> <i>Madison Avenue</i> — лживая, хорошо сработанная пропаганда; <i>Foggy Bottom</i> — «туманная» политика департамента США.	<i>Вавилон</i> — молодежная группа, <i>Бастилия</i> — высотное здание МГУ.

Продолжение таблицы

Когнитивная модель, сфера источника — сфера цели	Семантические дериваты	
	в английском языке	в русском языке
Одежда —> человек (политик) — метонимическая модель	<i>Black hats</i> — «злодеи, негодяи» — политики-коррупционеры; <i>white hats</i> — либерально настроенные политики, администрация, <i>redneck</i> — «деревенщина» — сторонник расизма. <i>The users are conscious of the satire implicit in its usage; in the real world of political compromise, few hats are all-white</i> [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"; DNWM].	Смена была осуществлена без „оранжевых шарфов“ , но с участием самого Ельцина (ТТ. 2005. № 24).
Продукт питания —> человек (политик) — метафорическая модель. Физиологическое действие —> политическое действие	<i>Cone pone</i> — 1) кукурузная лепешка, 2) простой парень с Юга, 3) свой человек, доступный политик, 4) псевдонародный, банальный политик, популист. <i>In 1966 Lindon Johnson named his campaign train, which did so much to hold the South for the Kennedy-Johnson ticket "The Cone Pone Special"</i> [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"; DNWM].	Это будет уникальный случай, когда одна палата съест другую [Чудинов 2001: 64].
Экономическая деятельность —> политическая деятельность — специализация (сужение)	<i>Contract</i> — 1) договоренность о политической услуге, 2) взятка (DNWM) <i>Contract is now used as a legitimate promise to perform, with no bribe implied. A contract is not a "deal"; a deal clearly implies a two-way transaction, while contract is merely an assignment accepted with no specific return favour demande</i> [W. Safire. "Safire's Political Dictionary"].	Не плати вымогателям! — о деятельности ТРИЦ.
Игра —> политическая игра. Политик —> игрок — специализация	<i>Matthew Down, a Bush campaign strategist, said the Kerry ads are late in the game</i> (The Washington Times, July 13, 2004).	Лохотрон — он и есть лохотрон . В выигрыше только политические и финансовые мошенники (ТТ. 2005. № 40). Политический банкрот (ТТ. 2005. № 25).
Болезнь —> политическая режим (политическая болезнь) — метафорическая модель	<i>Mr. Raffarin said the attack revealed "a sickness" in French society</i> (The Washington Times, July 13, 2004)	Медвежья болезнь, зараза — Очистим Россию от заразы (ТТ. 2005. № 24).
Криминальная власть (общество) —> политическая власть (общество) — метафорическая модель	<i>Zap</i> (жарг.) — 1) жизненная сила; 2) стычка, столкновение, нападение (DNWM). <i>Despite six zaps, New York Mayor Lindsay has consistently refused to meet with any representatives of the constituency</i> [Saturday Review, Feb. 12, 1972].	Разборка, наезд, мочить, гнать (жарг.) [Чудинов 2001]. Обокрали! Не платите вымогателям! (ТТ. 2005. № 10).

Когнитивная модель, сфера источника — сфера цели	Семантические дериваты	
	в английском языке	в русском языке
Речь (жаргон) —> политическая речь — специализация	<i>Buzzword</i> (жарг.) — 1) слухи, сплетни; 2) яркое, броское слово, лозунг: <i>What the Democratic Party needs, Hayden and other insist, is a new buzzword, something to rival the clarity and appeal of Kemp-Roth bill</i> [Newsweek, Aug. 18, 1980; DNWM].	<i>Кто скомандовал „Фас“?</i> (ТТ. 2005. № 10).
Движение (физическое) —> политическое действие — метафорическая модель	<i>Flip — flop</i> (разг.) — 1) сальто-мортале, качели; 2) резкий поворот, полное изменение политики, взглядов (DNWM). <i>The President denied making a flip-flop. He said he simply forgot his earlier position</i> [SAS].	<i>Сидим на ядерном боезаряде</i> (ТТ. 2005. № 40).

Изучение наиболее типичных прототипических моделей дает толчок к пониманию основных способов организации сознания в концептуальные структуры. Импликационные связи, реализующиеся в политических дериватах, — это когнитивный аналог реальных связей сущностей объективного мира, их взаимодействий и зависимостей, отражение связей между видами, между частью и целым, между вещью и признаками.

Анализ основных процессов **семантической деривации** в английской и русской политической лексике позволил выявить наиболее общие, характерные для человеческого мышления **когнитивные модели**, использующие **явления природы, конкретные предметы человеческой деятельности, действия и процессы повседневной жизни**, а также определенную специфику в менталитете народов, населяющих англоязычные и русскоязычные страны, и отражающуюся в семантических дериватах политического дискурса.

Так, модель **продукт питания — человек (политик)** в русском политическом дискурсе реализуется в глагольной парадигме в других значениях: проглотить — уничтожить, проглотить — принять как должное (см. таблицу). Общая характеристика общества и его политики как **болезни** в американском дискурсе сменяется пейоративной характеристикой политики «Единой России» как **медвежьей болезни**, по ассоциации с символикой партии (медведь) и болезнью, связанной с расстройством пищеварения (так называемый **двойной фокус**, или наличие в семантике слова двух потенциально выделенных компонентов, между которыми существует метафоро-метонимическая связь).

Обобщим рассмотренные когнитивные модели в когнитивно-ассоциативную схему (КАС), отражающую процессы семантической деривации в политической лексике.

КАС «человек — политик»: С «политик» + (С «часть тела» + С «животное» + С «растение» + С «власть» + С «предмет власти» + С «имя» + С «географическое название» + С «одежда» + С «продукт питания» + С «экономика» + С «криминал» + С «политические махинации» + С «болезнь» + С «игра»).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с представлениями современной когнитивной лингвистики, метафорическое моделирование отражает национальное, социальное и личностное самосознание; это средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-либо фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов, слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области [Lakoff 1980]. Процессы семантической деривации в слове и словосочетании необходимо увязывать с ментальными репрезентациями того или иного объекта в виде пучка ассоциируемых с ним признаков, отражающих слияние разных ментальных пространств или концептуальную интеграцию смыслов. Появление новых слов и развитие новых значений в процессе семантической деривации отражает сложный спектр взаимоотношений в профессиональных и ситуативных группах и слоях населения, определяя современную картину мира в целом.

В результате анализа основных процессов семантической деривации в англоязычной и русскоязычной политической лексике установлены наиболее общие и характер-

ные для человеческого мышления когнитивные модели, использующие явления природы, предметы человеческой деятельности. Ряд специфических когнитивных моделей семантической деривации характеризует менталитет и политическую картину в России и в англоязычных странах.

ИСТОЧНИКИ

1. Трудовая Тюмень. — 2005. — № 1, 23, 24, 26, 27, 28, 40, 41, 42, 45, 46, 47; 2006. — № 5, 46; 2007. — № 2.
2. Guardian Unlimited. — 2004. — 7 October. — URL: <http://media.guardian.co.uk>.
3. The News & Observer. — 2004. — 13 July.
4. The News & Observer. — 2004. — 21 July.
5. Newsweek. — 2003. — 19 October.
6. Newsweek. — 2003. — 25 May.
7. Newsweek. — 2004. — 1 Jan.
8. Newsweek. — 2004. — 20 May.
9. The New-York Times. — 2005. — 8 July. — URL: <http://nytimes.com>.
10. The Times. — 2004. — 15 July. — URL: <http://www.timesonline.co.uk/global>.
11. The Virginia Pilot. — 2004. — 27 Aug.
12. The Virginian Pilot. — 2004. — 13 June.
13. The Washington Times. — 2004. — 13 July.
14. The Washington Times. — 2005. — 27 July.
15. The Washington Times. — 2005. — 11 Sept.
16. The Washington Post. — 2005. — 25 Nov. — URL: <http://www.washingtonpost.com>.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ С ПРИНЯТЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

17. Англо-русский словарь языка СМИ. — Москва : Рус. яз. — Медиа, 2003. — 496 с. — Текст : непосредственный.
18. Апресян, Ю. Д. Новый большой англо-русский словарь : в 3 т. / Ю. Д. Апресян. — 6-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 2001. — 832 с. — Текст : непосредственный.
19. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Советская энциклопедия, 1969. — 608 с. — Текст : непосредственный.
20. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва, 1994. — Текст : непосредственный.
21. БАРС = Большой англо-русский словарь. В 2 т. / Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин [и др.]. — 4-е изд., испр., с доп. — Москва : Русский язык, 1987. — Текст : непосредственный.
22. КСКТ = Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова [и др.]. — Москва : Филологический ф-т МГУ, 1996. — 247 с. — Текст : непосредственный.
23. МС = Молодежный сленг : толковый словарь / Т. Г. Никитина. — Москва : Астрель : АСТ, 2004. — 912 с. — Текст : непосредственный.
24. НАРС = Глазунов, С. А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / С. А. Глазунов. — Москва : Русский язык, 1998. — 776 с. — Текст : непосредственный.
25. САС = Спирерс, Р. А. Словарь американского сленга / Ричард А. Спирерс. — Москва : Русский язык, 1991. — 528 с. — Текст : непосредственный.
26. Словарь молодежного жаргона / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : Логос, 1992. — Текст : непосредственный.
27. Словарь новых слов и значений в английском языке / З. С. Трофимова. — Москва : Павлин, 1999. — 304 с. — Текст : непосредственный.
28. Словарь-справочник субстандартных суффиксальных глаголов в современном английском языке / под ред. О. Б. Пономаревой. — Тюмень : ТюмГУ, 1995. — 50 с. — Текст : непосредственный.
29. Толковый словарь уголовных жаргонов / под общей редакцией Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова. — Москва : Голос, 1991. — Текст : непосредственный.
30. ODS = Ayto, J. The Oxford Dictionary of Slang / John Ayto. — Oxford university press, 1999. — 474 p. — Text : unmediated.

31. ATS = Berrey, V. The American Thesaurus of Slang / V. Berrey, M. Van den Bark. — New York : T.V. Crowell, 1960. — 1272 p. — Text : unmediated.
32. AS = Chapman, R. L. American Slang / Robert L. Chapman. — Philip Harper Paperworks, 1994. — 560 p. — Text : unmediated.
33. DAS = Dictionary of American Slang / ed. by H. Wentworth, S.B. Flexner. — New York : Thomas Y. Crowell Company, 1975. — 766 p. — Text : unmediated.
34. DAS1 = Spears R. Dictionary of American Slang. — Москва : Русский язык, 1991. — 528 p. — Text : unmediated.
35. DNWM = Dictionary of New Words and Meanings / под ред. З. С. Трофимовой. — Москва : Павлин, 1993. — 500 p. — Text : unmediated.
36. LDCE = Longman Dictionary of contemporary English. — English Longman group Ltd, 1995. — 1668 p. — Text : unmediated.
37. LRNW = The Longman Register of New Words. — Longman : Русский язык, 1990. — 434 с. — Text : unmediated.
38. NWDEL = New Webster's Dictionary of the English Language. — Sujeet Publications, 1989. — 1856 p. — Text : unmediated.
39. OALDCE = Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford Univ. Press, 1995. — 1428 p. — Text : unmediated.
40. Spears, R. Slang American Style / R. Spears. — Chicago : NTC Publishing Group, 1997. — 555 p. — Text : unmediated.
41. Spears, R. Dictionary of American Slang / R. Spears. — Москва : Русский язык, 1991. — 528 p. — Text : unmediated.
42. SAS = Spears, A. R. Slang American Style / A. R. Spears. — Chicago : NTC Publishing Group, 1997. — 555 p. — Text : unmediated.
43. Safire, W. Safire's Political Dictionary / W. Safire. — New York, 1985. — 260 p. — Text : unmediated.
44. WEUDEL = Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. — San Diego, CA : Thunder Bay Press, 2001. — 2230 p. — Text : unmediated.
45. WNWD = Webster's New World Dictionary of the American Language. — New York : World publ. Co., 1972. — 1692 p. — Text : unmediated.
46. WNID3 = Webster's Third New International Dictionary of the English Language. — London : Merriam, cop. — Vol. 1. — 1258 p.; vol. 2. — 2662 p. — Text : unmediated.
47. 6000 Words. A supplement to Webster's Third New International Dictionary. — Springfield : G. and C. Merriam Co., 1976. — 220 p. — Text : unmediated.

ЛИТЕРАТУРА

48. Молчанова, Г. Г. Некоторые языковые механизмы вариативной интерпретации действительности / Г. Г. Молчанова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета. — 2002. — Сер. 19. — № 2. — С. 7—12.
49. Никитин, М. В. О тождествах с когнитивных позиций / М. В. Никитин. — Текст : непосредственный // Англистика в XXI веке. — Санкт-Петербург : ГУ, 2002. — С. 122—129.
50. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2003. — № 2. — С. 73—94.
51. Баранов, А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Известия Академии наук. Серия русского языка. — 2004. — Т. 63. — № 1. — С. 33—43.
52. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
53. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 154 p. — Text : unmediated.
54. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things / G. Lakoff. — Chicago, 1990. — 178 p. — Text : unmediated.
55. Rosch, E. Human Categorization / E. Rosch. — Text : unmediated // Studies in Crosscultural Psychology / Ed. N. Warren. — New York, 1977. — P. 29—35.
56. Rosch, E. Principles of Categorization / E. Rosch. — Text : unmediated // Cognition and categorization / E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). — Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1978. — P. 27—48.
57. Wierzbicka, A. "Cultural scripts": A new approach to the study of cross-cultural communication / A. Wierzbicka. — Text : unmediated // Language Contact and Language Conflict / M. Putz, ed. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins. — P. 69—87.

O. B. Ponomareva

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1707-6629

 E-mail: obponomareva@list.ru.

Semantic and Stylistic Variability of Semantic Derivation Processes in Russian and English Political Vocabulary

ABSTRACT. *The article presents a cognitive-discursive analysis of linguocognitive models of semantic derivation in the political worldview on the material of English and Russian derivatives chosen by the method of continuous sampling from the English and American weeklies "The Washington Times", "The Washington Post", "The News&Observer", "The Guardian" and the Russian political newspapers "Argumenty i fakty", "Komsomol'skaya Pravda", and "Trudovaya Tyumen'" (the overall number of pages is 3000). Texts of the following genres were used as working material: analytical articles, editorials, news stories, interviews, and news columns. The method of linguocognitive modeling was used alongside linguostylistic and component analyses. The processes of semantic derivation characteristic of political vocabulary, including metaphorical change of meaning, are based on the mechanisms of identity. The cognitive metaphor theory boils down to the thesis that two structures of knowledge interact in the process of metaphorization: the cognitive structure of the "source" and the cognitive structure of the "target". In the process of metaphorization, some goal areas are structured according to the source sample, i.e. there takes place a "metaphorical projection". Mass media actively use metaphor to build the worldview in the political sphere. In the sphere of mass information, metaphor is a means of creation of cognitions responding to the social change that take place in society, and providing a figurative interpretation of political reality. The aim of the given article is to reveal the main linguocognitive models of semantic derivation in the dynamic political worldview. As a result of analysis of the key processes of semantic derivation in the English and Russian-language political vocabulary, the author has identified the most common and typical of the human thinking cognitive models, based on natural phenomena and human activity artifacts. A number of specific cognitive models of semantic derivation characterize the mentality and the political situation in Russia and the English-speaking countries.*

KEYWORDS: journalism; media linguistics; media texts; mass media; language means; political discourse; political communication; mass media language; English language; Russian language; British mass media; American mass media; Russian mass media; semantic derivation; discourse analysis; linguocognitive models; cognitive linguistics; political vocabulary.

AUTHOR'S INFORMATION: Ponomareva Ol'ga Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English, Institute of Socio-Humanitarian Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

FOR CITATION: Ponomareva, O. B. Semantic and Stylistic Variability of Semantic Derivation Processes in Russian and English Political Vocabulary / O. B. Ponomareva // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 137-149. — DOI 10.26170/pl20-06-15.

MATERIALS

1. Labor Tyumen. [Trudovaya Tyumen']. — 2005. — № 1, 23, 24, 26, 27, 28, 40, 41, 42, 45, 46, 47; 2006. — № 5, 46; 2007. — № 2. — (In Rus.)
2. Guardian Unlimited. — 2004. — 7 October. — URL: <http://media.guardian.co.uk>.
3. The News & Observer. — 2004. — 13 July.
4. The News & Observer. — 2004. — 21 July.
5. Newsweek. — 2003. — 19 October.
6. Newsweek. — 2003. — 25 May.
7. Newsweek. — 2004. — 1 Jan.
8. Newsweek. — 2004. — 20 May.
9. The New-York Times. — 2005. — 8 July. — URL: <http://nytimes.com>.
10. The Times. — 2004. — 15 July. — URL: <http://www.timesonline.co.uk/global>.
11. The Virginia Pilot. — 2004. — 27 Aug.
12. The Virginian Pilot. — 2004. — 13 June.
13. The Washington Times. — 2004. — 13 July.
14. The Washington Times. — 2005. — 27 July.
15. The Washington Times. — 2005. — 11 Sept.
16. The Washington Post. — 2005. — 25 Nov. — URL: <http://www.washingtonpost.com>.

DICTIONARIES AND REFERENCE BOOKS (WITH ABBREVIATIONS)

17. The English-Russian Dictionary of the Language of the Media. — Moscow : Rus. lang. — Media, 2003. — 496 p. — Text : unmediated. [Anglo-russkiy slovar' yazyka SMI. — Moskva : Rus. yaz. — Media, 2003. — 496 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
18. Apresyan, Yu. D. New Large English-Russian Dictionary: in 3 volumes / Yu. D. Apresyan. — 6th ed., stereot. — Moscow : Russian language, 2001. — 832 p. — Text : unmediated. [Novyy

bol'shoy anglo-russkiy slovar' : v 3 t. / Yu. D. Apresyan. — 6-e izd., ster. — Moskva : Russkiy yazyk, 2001. — 832 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

19. Akhmanova, O. S. Dictionary of Linguistic Terms / O. S. Akhmanova. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1969. — 608 p. — Text : unmediated. [Slovar' lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. — Moskva : Sovetskaya entsiklopediya, 1969. — 608 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Baranov, A. N. Dictionary of Russian Political Metaphors / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moscow, 1994. — Text : unmediated. [Slovar' russkikh politicheskikh metafor / A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov. — Moskva, 1994. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

21. BARS = Comprehensive English-Russian Dictionary. In 2 volumes / Yu. D. Apresyan, I. R. Galperin [and others]. — 4th ed., rev., with add. — Moscow : Russian language, 1987. — Text : unmediated. [BARS = Bol'shoy anglo-russkiy slovar'. V 2 t. / Yu. D. Apresyan, I. R. Gal'perin [i dr.]. — 4-e izd., ispr., s dop. — Moskva : Russkiy yazyk, 1987. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

22. KSKT = Brief Dictionary of Cognitive Terms / ed. E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankova [and others]. — Moscow : Faculty of Philology, Moscow State University, 1996. — 247 p. — Text : unmediated. [KSKT = Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / pod red. E. S. Kubryakovoy, V. Z. Dem'yankova [i dr.]. — Moskva : Filologicheskiy f-t MGU, 1996. — 247 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

23. MS = Youth Slang: explanatory dictionary / T. G. Nikitina. — Moscow : Astrel : AST, 2004. — 912 p. — Text : unmediated. [MS = Molodezhnyy sleng : tolkovyy slovar' / T. G. Nikitina. — Moskva : Astrel' : AST, 2004. — 912 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

24. NARS = Glazunov, S. A. New English-Russian Dictionary of Modern Colloquial Vocabulary / S. A. Glazunov. — Moscow : Russian language, 1998. — 776 p. — Text : unmediated. [NARS = Glazunov, S. A. Novyy anglo-russkiy slovar' sovremennoy razgovornoy leksiki / S. A. Glazunov. — Moskva : Russkiy yazyk, 1998. — 776 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
25. SAS = Spears, R. A. Dictionary of American Slang / Richard A. Spears. — Moscow : Russian language, 1991. — 528 p. — Text : unmediated. [SAS = Spiers R. A. Slovar' amerikanskogo slenga / Richard A. Spiers. — Moskva : Russkiy yazyk, 1991. — 528 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
26. Dictionary of Youth Jargon / ed. I. A. Sternin. — Voronezh : Logos, 1992. — Text : unmediated. [Slovar' molodezhnogo zhargona / pod red. I. A. Sternina. — Voronezh: Logos, 1992. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
27. Dictionary of New Words and Meanings in English / Z. S. Trofimova. — Moscow : Pavlin, 1999. — 304 p. — Text : unmediated. [Slovar' novykh slov i znacheniy v angliyskom yazyke / Z. S. Trofimova. — Moskva : Pavlin, 1999. — 304 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
28. Dictionary-reference Book of Substandard Suffixal Verbs in Modern English / ed. O.B. Ponomareva. — Tyumen : Tyumen State University, 1995. — 50 p. — Text : unmediated. [Slovar'-spravochnik substandartnykh suffiksallykh glagolov v sovremennom angliyskom yazyke / pod red. O. B. Ponomarevoy. — Tyumen' : TyumGU, 1995. — 50 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
29. Explanatory Dictionary Of Criminal Jargons / edited by Yu. P. Dubyagin and A. G. Bronnikov. — Moscow : Voice, 1991. — Text : unmediated. [Tolkovyy slovar' ugovolnykh zhargonov / pod obshchey redaktsiei Yu. P. Dubyagina i A. G. Bronnikova. — Moskva : Golos, 1991. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
30. ODS = Ayto, J. The Oxford Dictionary of Slang / John Ayto. — Oxford university press, 1999. — 474 p. — Text : unmediated.
31. ATS = Berrey, V. The American Thesaurus of Slang / V. Berrey, M. Van den Bark. — New York : T.V. Crowell, 1960. — 1272 p. — Text : unmediated.
32. AS = Chapman, R. L. American Slang / Robert L. Chapman. — Philip Harper Paperworks, 1994. — 560 p. — Text : unmediated.
33. DAS = Dictionary of American Slang / ed. by H. Wentworth, S.B. Flexner. — New York : Thomas Y. Crowell Company, 1975. — 766 p. — Text : unmediated.
34. DAS1 = Spears R. Dictionary of American Slang. — Moscow : Russian language, 1991. — 528 p. — Text : unmediated.
35. DNWM = Dictionary of New Words and Meanings / ed. Z. S. Trofimova. — Moscow : Pavlin, 1993. — 500 p. — Text : unmediated.
36. LDCE = Longman Dictionary of contemporary English. — English Longman group Ltd, 1995. — 1668 p. — Text : unmediated.
37. LRNW = The Longman Register of New Words. — Longman : Russian language, 1990. — 434 c. — Text : unmediated.
38. NWDEL = New Webster's Dictionary of the English Language. — Sujeet Publications, 1989. — 1856 p. — Text : unmediated.
39. OALDCE = Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford Univ. Press, 1995. — 1428 p. — Text : unmediated.
40. Spears, R. Slang American Style / R. Spears. — Chicago : NTC Publishing Group, 1997. — 555 p. — Text : unmediated.
41. Spears, R. Dictionary of American Slang / R. Spears. — Moscow : Russian language, 1991. — 528 p. — Text : unmediated.
42. SAS = Spears, A. R. Slang American Style / A. R. Spears. — Chicago : NTC Publishing Group, 1997. — 555 p. — Text : unmediated.
43. Safire, W. Safire's Political Dictionary / W. Safire. — New York, 1985. — 260 p. — Text : unmediated.
44. WEUDEL = Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. — San Diego, CA : Thunder Bay Press, 2001. — 2230 p. — Text : unmediated.
45. WNWD = Webster's New World Dictionary of the American Language. — New York : World publ. Co., 1972. — 1692 p. — Text : unmediated.
46. WNID3 = Webster's Third New International Dictionary of the English Language. — London : Merriam, cop. — Vol. 1. — 1258 p.; vol. 2. — 2662 p. — Text : unmediated.
47. 6000 Words. A supplement to Webster's Third New International Dictionary. — Springfield : G. and C. Merriam Co., 1976. — 220 p. — Text : unmediated.

REFERENCES

48. Molchanova, G. G. Some Linguistic Mechanisms of Variable Interpretation of Reality / G. G. Molchanova. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow State University. — 2002. — Ser. 19. — No. 2. — P. 7—12. [Nekotorye yazykovye mekhanizmy variativnoy interpretatsii deystvitel'nosti / G. G. Molchanova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2002. — Ser. 19. — № 2. — S. 7—12]. — (In Rus.)
49. Nikitin, M. V. About Identities from Cognitive Positions / M.V. Nikitin. — Text : unmediated // Anglistics in the XXI Century. — St. Petersburg : GU, 2002. — P. 122—129. [O tozhdestvakh s kognitivnykh pozitsiy / M. V. Nikitin. — Tekst : neposredstvennyy // Anglistika v KhKhI veke. — Sankt-Peterburg : GU, 2002. — S. 122—129]. — (In Rus.)
50. Baranov, A. N. On the Types of Compatibility of Metaphorical Models / A. N. Baranov. — Text : unmediated // Issues of Linguistics. — 2003. — No. 2. — P. 73—94. [O tipakh sochetatsemosti metaforicheskikh modeley / A. N. Baranov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaniya. — 2003. — № 2. — S. 73—94]. — (In Rus.)
51. Baranov, A. N. Metaphorical Models as Discursive Practices / A. N. Baranov. — Text : unmediated // News of the Academy of Sciences. Russian language series. — 2004. — Vol. 63. — No. 1. — P. 33—43. [Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki / A. N. Baranov. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Akademii nauk. Seriya russkogo yazyka. — 2004. — T. 63. — № 1. — S. 33—43]. — (In Rus.)
52. Chudinov, A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Metaphor (1991—2000) / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie metafory (1991—2000) / A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
53. Lacoff, G. Metaphors We Live By / G. Lacoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 154 p. — Text : unmediated.
54. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things / G. Lakoff. — Chicago, 1990. — 178 p. — Text : unmediated.
55. Rosch, E. Human Categorization / E. Rosch. — Text : unmediated // Studies in Crosscultural Psychology / Ed. N. Warren. — New York, 1977. — P. 29—35.
56. Rosch, E. Principles of Categorization / E. Rosch. — Text : unmediated // Cognition and categorization / E. Rosch, B. B. Lloyd (eds.). — Hillsdale, NJ. : Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1978. — P. 27—48.
57. Wierzbicka, A. "Cultural scripts": A new approach to the study of cross-cultural communication / A. Wierzbicka. — Text : unmediated // Language Contact and Language Conflict / M. Putz, ed. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins. — P.69—87.